

Переполох в столице бессмертных. Ложь, сотрясающая Небеса

Часть первая

За сотни прожитых лет Се Лянь ни разу не испытывал такого всепоглощающего страха, принца будто парализовало. Прежде у него и в мыслях не было подозревать Владыку, но теперь на него обрушилась жуткая правда. У Се Ляня волосы на теле встали дыбом, он попытался высвободиться, но Цзюнь У крепко держал его руку.

— Ваше... Ваше лицо!.. — выпалил принц.

— Досадное недоразумение: стоило на секунду отвлечься, и они тут как тут! — беспечно отозвался Цзюнь У.

Запястье Се Ляня вновь пронзила острая боль, и он разжал пальцы. По залу прокатился звон — клинок упал на пол, но поздно: ближайšie к принцу небожители успели увидеть в Зеркале Души то же, что и он, — обезображенное лицо Владыки.

Повисла мёртвая тишина, все застыли в изумлении. Мэй Няньцин, воспользовавшись замешательством Фэн Синя, вырвался из захвата, поднял Хунцзин остриём вверх и поднёс его к лицу Цзюнь У.

— Скорее! Узрите, кто перед вами!

Первым отреагировал генерал Пэй, он выхватил оружие и направил в их сторону с криком:

— Кто ты такой?!

Те небожители, что стояли в дальних концах зала, ничего не поняли и принялись спрашивать друг у друга:

— В чём дело?

— К кому он обращается?

— Почему он угрожает Владыке?

Мэй Няньцин, впившись в Цзюнь У взглядом, провозгласил:

— Он и есть Безликий Бай!

— Как он может быть Безликим Баем? — изумился Му Цин. — Демон выдавал себя за Владыку?! Тогда где же настоящий Владыка?

Се Лянь тоже сразу подумал о подмене, но когда это случилось? Небесный Император не Повелитель Земли, скромный и нелюдимый, — как же вышло, что ни один из обитателей вышних Небес не заметил подвоха?!

Мэй Няньцин хотел ещё что-то сказать, но тут Цзюнь У поднял свободную руку и вздохнул:

— Ты снова разочаровал меня.

Советник резко изменился в лице — словно кто-то сдавил ему горло. Лан Цяньцю замахнулся, со свистом разрезав воздух тяжёлым клинком, однако стоило Владыке обернуться, как меч отлетел в сторону.

В следующее мгновение Пэй Мин, Лан Цяньцю, Фэн Синь, Му Цин, Цюань Ичжэнь — почти все боги войны, присутствующие во дворце Шэньбу, — бросились в бой. Не прошло и получаса, как они, обессиленные, попадали на пол вокруг Цзюнь У, а тот остался стоять, по-прежнему сжимая запястье Се Ляня.

Му Цин, сплюнув кровь, сердито крикнул принцу:

— Ну же, сделайте что-нибудь! Что вы застыли?! Смерти ждёте?

Но Се Лянь не мог: стоило ему пошевелить хоть пальцем, и Цзюнь У сломал бы принцу руку. Когда имеешь дело

с Верховным богом войны, повелителем трёх миров, лучше не рисковать понапрасну.

К тому времени остальные поняли, что пора бежать, и с мертвенно-бледными лицами рванули прочь из дворца. Однако стоило им оказаться у выхода, как все шесть дверей резко захлопнулись. Сотня небожителей принялась колотить по ним, но тщетно. Началась давка.

Незримая сила потянула Мэй Няньцина вперёд, Цзюнь У схватил его за ворот и усмехнулся:

— Думал, если ты нарушишь обещание и раскроешь мою тайну, я ничего не смогу сделать? Они не представляют для меня угрозы: я одним пальцем раздавлю их — всех до единого.

Очевидно, Цзюнь У не из простой вежливости оставил Се Ляня прощаться с Хуа Чэном: он увёл советника и наедине отдал ему какой-то приказ, возможно пригрозил, — а затем прилюдно устроил допрос во дворце Шэньу, уверенный, что Мэй Няньцин теперь будет держать язык за зубами. Однако в последний момент тот решил нарушить уговор.

Советник обеими руками вцепился в рукав Цзюнь У и крикнул Се Ляню:

— Ваше высочество, скорее уходите! Он сошёл с ума!

— Советник!

Мэй Няньцин захрипел — его горло, скрытое высоким воротом, как будто сжалось ещё сильнее, но Се Лянь не мог рассмотреть, что именно происходит.

— Глупец, ты низверг их в пучину страданий, — вздохнул Цзюнь У. — Это не имело к ним отношения, но теперь никто из них не выберется живым из небесной столицы.

Не теряя больше ни секунды, Се Лянь закричал в канал духовной связи:

— Саньлан!

Прежде он стеснялся произносить пароль Хуа Чэна, но сейчас отринул стыд и несколько раз повторил его про себя. Ответом принцу стала тишина — точь-в-точь как прежде на горе Тунлу.

Цзюнь У с одного взгляда всё понял и покачал головой:

— Даже не пытайся. Без моего дозволения тебе не удастся ни с кем связаться.

Столица бессмертных была владением императора, она питалась его духовными силами, и его желание здесь было законом. По его воле Небеса оказались отрезаны от остального мира: зови не зови — никто не поможет.

Внезапно двери распахнулись. Чиновники воодушевились и собрались было бежать, но, увидев вошедшего, попятились: в высоком мужчине, облачённом в чёрное и окутанном тёмной аурой Парчового Одеяния, они узнали Линвэнь.

Под растерянными взглядами собравшихся богиня пересекла зал и опустилась на одно колено перед Цзюнь У:

— Владыка.

— Поднимайся и за работу. Ты знаешь, что делать.

Линвэнь кивнула и улыбнулась:

— Конечно.

Му Цзин, из последних сил цепляясь за стену, поднялся на ноги.

— Разве она не сбежала ещё по дороге к горе Тунлу? — в изумлении пробормотал он.

— Всё верно, — ответил Владыка. — Однако я решил, что она может быть мне полезна: Линвэнь весьма талантлива, талантливее большинства из вас. Так что я простил ей былые грехи и вызвал сюда.

Действительно, по сравнению с деяниями Безликого Бая создание Парчового Одеяния можно было назвать досадной оплошностью.

Мелькнула белая тень, и нечто ласково потёрлось о сапог Цзюнь У. Фэн Синь опустил взгляд и сердито воскликнул:

— Ты что творишь? А ну прекрати!

Дух нерождённого вместо того, чтобы послушаться, ехидно высунул ярко-красный язык, похожий на змеиное жало. Фэн Синь ещё плевался кровью из-за ран, полученных в бою с императором, а сын генерала уже прильнул к ноге его врага,

позабыв о родственных узах. От злости Фэн Синь едва не захлебнулся.

Зал наполнился богами войны с одинаково непроницаемыми лицами. Все они были избраны лично Владыкой и подчинялись только его приказам. Линвэнь передала им указания Цзюнь У:

— Отведите чиновников по дворцам и не спускайте с них глаз.

Сидящий неподалёку Пэй Мин скорчил рожу:

— Линвэнь, да у тебя напрочь отсутствует совесть!

Богиня похлопала его по плечу:

— Ты знал об этом с первого дня нашего знакомства. Ну что? Не желаешь присоединиться? Тебе всегда рады.

Генерал Пэй снова скривился, но промолчал.

Се Лянь в очередной раз удостоился особого отношения: Владыка вознамерился сам сопроводить его во дворец Сяньлэ.

— Идём, — позвал он.

Принц оглянулся на Мэй Няньцина. «Что здесь, в конце концов, происходит? Кто вы такой и чего хотите? Передо мной Цзюнь У или Безликий Бай? Чего этот человек добивается?» Вопросы один за другим проносились у Се Ляня в голове, но ответить на них мог только советник, а Владыка ни за что не согласился бы оставить его наедине с принцем.

Се Лянь вышел из дворца Шэнью и остолбенел. За столь короткий промежуток времени искрящаяся светом столица преобразилась до неузнаваемости: небо затянуло тёмными тучами причудливой формы, даже воздух сгустился от напряжения. Главная улица опустела — мелкие чиновники валялись на земле без сознания, лишь подручные Цзюнь У как ни в чём не бывало сновали меж них, конвоируя пленных. Издалека доносился печальный звон — похоже, что-то стряслось с колоколом.

Принц суматошно перебирал в голове различные планы побега, но не зря говорят «настоящий мастер одолеет десятерых» —

против Верховного бога войны не сработали бы никакие уловки. Он был не только могуч, но и весьма проникновен — читал Се Ляня как раскрытую книгу.

Они дошли до дворца Сяньлэ, а принц так и не решил, что делать. «Не страшно, — утешил себя он. — Если от меня долго не будет вестей, Хуа Чэн почует неладное. Главное, чтобы за это время не случилось что-нибудь непоправимое...»

Затворив дверь, Цзюнь У обернулся к Се Ляню:

— Ты думаешь об Искателе Цветов под Кровавым Дождём?

От этих слов сердце принца замерло, а затем бешено заколотилось. Он не знал, что ответить. Если признать правду, Владыка может навредить Хуа Чэну, а если начать всё отрицать — вряд ли поверит.

Заметив его смятение, Цзюнь У улыбнулся:

— Не волнуйся, я знаю, что это так. Наверняка тебе не терпится пообщаться с ним. — Он говорил как обычно: мягко, снисходительно и сдержанно, словно ничего не изменилось. Это ещё больше сбивало принца с толку. — Если очень хочешь, можешь с ним связаться. Сам понимаешь, ни к чему заставлять его волноваться. — Владыка вкрадчиво улыбнулся. — Твой друг будет рад тебя слышать.

С этими словами он положил руку Се Ляню на плечо — принц почувствовал лёгкие колебания энергии и понял: теперь Небесный Император может слышать всё сказанное по духовной связи. Намёк был предельно ясен.

Се Лянь собрался с духом и назвал пароль. Цзюнь У, похоже, нашёл его весьма занятым — он усмехнулся, однако принц не обратил на это внимание. Через мгновение в его голове прозвучал голос князя демонов:

— Ах, гэгэ, неужели ты наконец-то вспомнил о Саньлане? — Тут Хуа Чэн демонстративно вздохнул.

Се Лянь и Цзюнь У обменялись взглядами.

— Саньлан, с тех пор как я ушёл, не прошло и двух часов... — пробормотал принц.

— Неважно, как давно, а важно, что ушёл! — возразил Хуа Чэн. — Одно мгновение — уже разлука!

«Владыка же стоит совсем рядом и всё слышит!» — Се Ляню стало так стыдно, что он едва не позабыл о нависшей над ним опасности.

— Досадно, но ему придётся прождать куда дольше, — сказал Цзюнь У. — Продолжай. Скажи, что вы не сможете увидеться, пока не будут улажены проблемы в столице. И не пытайся хитрить: я сразу замечу.

На то, чтобы покончить с мстительными духами, требовалось семь дней и ночей.

— Ах, если бы всего два часа! Мне нужно гораздо больше времени... Что же делать?

— Цзюнь У завалил тебя поручениями?

— Да.

— Давай помогу.

— Скажи, что, когда закончишь с делами, я дам тебе отпуск на три года, — велел Цзюнь У.

— Не нужно. Саньлан, ты и так очень нас выручил, взяв на себя защитное поле! Позволь мне самому разобраться с остальным. Владыка пообещал, что потом я на три года буду свободен от любых заданий.

— Всего три года?

— Разве этого мало? По-моему, весьма щедро!

— Ладно. Вот только... — протянул Хуа Чэн. — Гэгэ, это твоя награда, а что насчёт моей?

Переполох в столице бессмертных. Ложь, сотрясшая Небеса

Часть вторая

— Т-ты о чём? — запнулся Се Лянь.

— А ты как думаешь? — Принц ясно представил, как Хуа Чэн приподнимает бровь и улыбается уголком рта. — Кстати, если мне не изменяет память, гэгэ занял у меня немало духовных сил...

— Верно, — осторожно согласился Се Лянь.

— Ты уже придумал, как будешь отдавать?

— Нет...

Кажется, Хуа Чэна это повеселило.

— Как тебе такой вариант: когда со всеми делами будет покончено, ты отправишься на заслуженный отдых и потихоньку вернёшь долг. Идёт?

Се Лянь немного опешил от такого напора. Он бросил обеспокоенный взгляд на Владыку, а затем коротко согласился:

— Да.

Этого Хуа Чэн и добивался. Довольный ответом, он решил пока пощадить принца и сменил тему:

— А что случилось? В кои-то веки гэгэ обратился ко мне по духовной связи.

Цзюнь У пристально посмотрел на Се Ляня, тот понял намёк и зачастил:

— Ничего-ничего, просто не хотел, чтобы ты волновался.

— Ты сам сказал, что прошло всего два часа. Почему я должен волноваться?

Принц совсем запутался, он нервничал, но вместе с тем ситуация показалась ему даже забавной.

— Всё ясно! — внезапно воскликнул Хуа Чэн.

У принца перехватило дыхание.

— Что?

Князь демонов усмехнулся и протянул:

— Гэгэ, неужели ты успел по мне соскучиться?

Если прежние формулировки ещё можно было назвать расплывчатыми, то эта фраза получилась весьма однозначной. Принц залился краской и тихо выдохнул:

— Ага.

— Я тоже соскучился, — понизил голос Хуа Чэн. — Хочется подняться на Небеса и забрать тебя прямо сейчас.

На душе у принца потеплело, но затем Се Лянь встретился взглядом с Цзюнь У и вздрогнул. Что будет, если князь демонов заявит в столицу бессмертных? Что сделает с ним Владыка?

Принц взял себя в руки и как можно спокойнее произнёс:

— Лучше не стоит. На Небесах сейчас и без того суматоха. Боюсь, твоё появление изрядно всех напугает. Подожди немного.

Хуа Чэн томно проговорил:

— Ладно, гэгэ, обойдёмся без этого. Мне противен слепящий свет вашей столицы, к тому же внизу без меня никуда: люди в круге нуждаются в помощи. Придётся послушно ждать твоего возвращения.

Спина Се Ляня взмокла от пота, но, услышав это, он испытал облегчение.

— Хорошо. Будь умницей.

— Но имей в виду, — добавил Хуа Чэн, — я жду тебя не с пустыми руками! Мне полагается награда за труды!

— Непременно, непременно.

Они обменялись парой общих фраз, не желая слишком резко обрывать разговор, ещё несколько раз попрощались и наконец закончили беседу. Се Лянь тихо вздохнул.

— Похоже, Сяньлэ неплохо проводил время на земле, — заметил Цзюнь У.

Принц не нашёл с ответом. Император похлопал его по плечу, развернулся и направился к выходу, но Се Лянь вдруг выпалил:

— Владыка!

Тот остановился.

— Кто же вы? Владыка? Или нечто иное?

Се Ляню было трудно принять, что советник имеет отношение к Безликому Баю, а когда принц узнал, что Цзюнь У как-то связан с демоном, его мир окончательно перевернулся. Ведь то был Верховный бог войны трёх миров, человек, которым Се Лянь восхищался и на которого равнялся!

Ничего не ответив, Цзюнь У ушёл, оставив принца в одиночестве. Едва волоча ноги от усталости, тот поплёлся в свои покои, попутно размышляя над дальнейшим планом действий. Теперь дворец обернулся для него клеткой, но, надо признать, клеткой весьма роскошной. При виде бассейна из белого нефрита Се Лянь задумался: за эти дни он прошагал множество ли¹, сразился с Безликим Баем, вошёл в Медную Печь... Едва ли в ближайшее время удастся покинуть темницу, так почему бы не принять ванну?

Принц скинул свой даосский наряд, окунулся в тёплую воду и, опершись грудью о край бассейна, принялся рассеянно складывать одежду. Внезапно нечто выпало из складок халата и со звоном покатило по полу. Приглядевшись, Се Лянь увидел два искусно вырезанных кубика. Принц

¹ Ли — около 500 метров.